

Цинь Хуайюань заметил действия Цинь Инин. На его лице появилась довольная улыбка, и он кивнул дочери, прежде чем опустить занавески кареты.

Это успокоило Цинь Инин. Ее отец направлялся во дворец. С его остроумием, он точно знал, что ее мать уже была во дворце. Возможно, отец также вернется вместе с матерью домой. Цинь Инин предполагала, что император не навредил бы ее матери. В конце концов, он должен был держать ее из-за отца. Теперь, когда мирные переговоры успешно завершились, и ее отец не сделал ничего похожего на измену, император будет спокоен и вернет жену великого наставника.

Временно разрешив свои волнения, Цинь Инин поднялась наверх, чтобы успокоить сильно потрясенную старую вдову. Женщины вернулись домой после того, как матриарх немного пришла в себя. Они собрались в саду благочестия после возвращения в поместье, все еще чувствуя последствия шока и не в состоянии избавиться от страха.

Женщины Цинь не часто пересекали вторые ворота поместья, не говоря уже о главных воротах. Они привыкли жить в мирной роскоши и никогда не видели такого насилия. Более робкая шестая мисс намочила штаны в "пьяном Бессмертном" и теперь немного лихорадила после смены одежды.

Старая вдова была занята тем, что приказала слугам сварить успокаивающей стряпни для всех мадам и девушек. Ни одна из других девушек не потеряла самообладания так сильно, как шестая мисс, поэтому девушка чувствовала себя неловко. Она с позором похоронила свое покрасневшее лицо глубоко в постели в покоях старой вдовы.

То, что благородная дочь испугалась и описалась, сильно расстроило вторую мадам. Поэтому, когда она протягивала свою чашку, выражение ее лица было довольно уродливым.

Третья мадам никогда бы не упустила возможность проткнуть иголкой вторую ветку, театрально вздыхая, посмотрев на спокойную Цинь Инин. "Племянница Инин, в конце концов, надежна. У нее личность старшего шурина и она не паникует, когда попадает в беду. Я чувствую, что очень немногие девушки из нашего дома имеют личность, похожую на племянницу Инин."

Брови Цинь Инин подпрыгнули вверх. Ее третья тетя пыталась сделать ей комплимент или нажать ей врагов?

Действительно, различные неловкие выражения появились на лицах людей при словах третьей мадам. Вторая мадам взглянула на Цинь Инин и разумно решила не попадаться в медовую ловушку третьей мадам. Тем не менее, шестая мисс не была столь осмотрительна; она вскочила со своего свернутого калачиком положения на кровати и сердито взглянула на третью мадам. И все же, она была младшей и наложницей, которая уже была несколько раз наказана своим отцом и официальной женой. Она не посмела высказаться против третьей ветви, так как они держали бразды правления деньгами семьи, поэтому она могла сказать что-то только в сторону Инин.

"Четвертая сестра невероятна. Как такая нормальная благородная дочь, как я, может быть столь же опытной, как четвертая сестра?"

Говоря об опытности, она подразумевала многое, например, недавнее присутствие Цинь Инин

на мирных переговорах и предложение хозяину Великого Чжоу. Очевидно, такой опыт был величайшим пятном на репутации и оскорбление, которое можно использовать.

Другие девушки нахмурились после слов шестой мисс. Одни волновались, другие нахмурились. Но были и такие, как Цинь Хуэйнин, кто ответил смешком. Даже некоторые из горничных не могли не покраснеть от этих слов.

Любая другая женщина была бы настолько смущена, что они отчаянно желали бы дыру в земле, чтобы зарыться. Возможно, те, кто был менее способен выдержать стресс, могли бы зарядиться у столба или повеситься, чтобы доказать свою невиновность.

Цинь Инин, однако, только улыбнулась. "Шестая сестра слишком захвалила меня. Я действительно видела несколько больше, чем большинство. Оставляя в стороне тот факт, что шестая сестра выросла в поместье с юности и никогда не была свидетелем трудностей внешнего мира, я лично наблюдал за лихой фигурой отца во время мирных переговоров. Такое удивительное зрелище для летописи поэзии! Так что, хотя у меня нет никаких талантов, я действительно немного более мирская, чем шестая сестра. Что касается моей храбрости, она также немного больше."

Разумное использование рычагов всегда побеждало грубую силу. Всеобщее внимание теперь вернулось на шестую мисс, писающую в штаны от испуга. Лицо девушки мгновенно вспыхнуло ярко-красным. Она посмотрела на Цинь Инин, слезы навернулись на ее глазах.

- Что случилось, шестая сестра?" быстро заговорила Цинь Инин. "Не плачь, мой отец провел успешные переговоры, которые будут славно записаны в истории. Это отличный повод для праздника; почему ты плачешь? Или это... такая мелочь? Не волнуйся, не думай слишком много об этом. Кто будет сплетничать об этом? Бабушка любит тебя так сильно, что не позволяет никому говорить об этом."

Шестая мисс с шумом захлюпала носом. Чем больше Цинь Инин говорила, тем больше это доказывало, что ее случай уже распространилось по всей усадьбе. И теперь она говорит о том, что никто не будет сплетничать об этом. Да уже начали!!

Старая вдова потерла больной лоб, ее терпение было на пределе, когда она сердито осудила: "успокойся! Как вы можете ссориться друг с другом, когда сегодня произошло что-то настолько важное? Мало того, что вы все не можете взять на себя бремя семьи, но вы даже ведете себя так, чтобы вызвать больше проблем. Что толку держать вас бесполезными девчонками?!"

Все почтительно поклонились, увидев, что старая вдова действительно разгневана.

"Пожалуйста, не сердись, старая вдова."

Шестая мисс поклонилась. Лоб старой вдовы был сильно нахмурен, и она собиралась начать более длинную лекцию, когда матушка Цинь ловко предложила ей недавно заполненную трубку табака и сопутствующий мешочек. Отвлекаясь, матриарх проглотил то, что она собиралась сказать, и сделал несколько длинных затяжек, пытаясь успокоиться.

"Не волнуйся, старая вдова." Цинь Инин улыбнулась во время затишья. "Я только что встретила с отцом. Сейчас он направляется во дворец, скорее всего, на банкет. Он скоро вернется, и ты скоро воссоединишься."

Она внимательно посмотрела на лицо бабушки и заметила, что, хотя старая вдова выглядела

немного счастливее, ее хмурый взгляд все еще оставался в морщинах ее лба. "Наша семья вот-вот ступит на вершину славы. Отец совершил беспрецедентный достойный поступок, и император непременно щедро вознаградит его. Честь и слава украсят наш порог, и вся слава достанется старой вдове, который хорошо воспитывает детей."

Эти слова сильно утешили старую вдову, и она зашумела, договорившись после того, как еще несколько раз потянула трубку. С этим, казалось, ее гнев утих.

Когда группа увидела, что старая вдова была умиротворена несколькими словами Цинь Инин, все вздохнули с облегчением. Третья мадам снова стала кокетливо подлизываться к матриарху, а остальные все время соглашались.

Только шестая мисс осталась тихо рыдать в сторонке, обиженная всеми. Цинь Хуэйнин сидела рядом с ней, успокаивая ее низким голосом. Эти двое часто бросали взгляды в направлении Цинь Инин и наклонялись друг к другу, чтобы пошептать еще немного.

Цинь Инин не заботилась о том, что они говорили о ней. Только бездари боятся прямой конфронтации и говорят за спиной. Теперь, когда она сопровождала своего отца в этой поездке и была свидетелем вопросов, которые повлияли на общую картину, а также кровь, пролитую для ее достижения, она чувствовала, что ее ум был значительно расширен. Такие незначительные дела были такими ... мелочными по сравнению с этим всем.

Она беспокоилась о своих родителях и опасалась этой таинственной силы, стоящей за покушением на убийство. Она не заботилась о группе, кто ушел ради жизни императора ни о судьбе императрицы. Она была сосредоточена на тех, кто был одет как солдаты Великого Чжоу и пришел за ее отцом. Попытаются ли они снова, учитывая, что эта попытка не удалась?

Если бы главный переговорщик Великого Янь с недавних успешных мирных переговоров был убит, это было бы провокацией как к Великому Янь, так и к Великому Чжоу, не так ли? Великий Чжоу мог подумать, что правительство Янь смотрело на них свысока или хотело улизнуть от условий, в то время как Великий Янь подозревал, что Великий Чжоу хотел разорвать соглашения.

Кто выиграет, если два народа продолжают войну? Территория Мяо граничила с великим Янь? Или татары к северу от Великого Чжоу?

Вопреки ожиданиям Цинь Инин, дворец был не совсем той картиной веселья, которую она описала старой вдове. На самом деле, молчание упало на императорский кабинет. Цинь Хуайюань стоял на коленях на черном мраморном полу. Камень, настолько отполированный, что можно было ясно видеть свое отражение, отразил торжественное выражение его опущенного лица. Единственный звук, который нарушал гнетущее молчание, были шаги императора, когда он шагал перед Цинь Хуайюань, сложив руки за спиной.

"Как насчет этого, как насчет этого, а!? Я сломал спину ради этой страны на протяжении тридцати пяти лет, а взамен, получил подарок в виде покушения на убийство! И это все еще та группа людей, которая пришла убить меня?!"

"Пожалуйста, подавите свой гнев, Ваше Величество." Кланялся Цинь Хуайюань.

"Подавить мой гнев? Как я могу подавить свой гнев?!" Император сердито взял секретное послание, которое только что доставил один из мужчин в серебряных масках, и бросил его перед Цинь Хуайюанем. "Взгляните на это, как я могу подавить свой гнев?!"

Сердце Цинь Хуайюань ухнуло в пятки, когда он пробежался глазами по соержанию. Его выражение резко изменилось; весь цвет пропал с его лица.

"Ваше Величество!" Цинь Хуайюань глубоко поклонился три раза в своей коленопреклоненной позе на полу. "Вся семья вашего подданного верна без вопросов! До самого самого конца! Даже если бы Ваше Величество желали смерти этому подданному, у него не было бы ни малейшего нежелания! Пожалуйста, расследуйте это дело хорошо, Ваше Величество!"

Император расслабился, когда увидел, что обычно изысканный Бессмертный Цинь Хуайюань действительно паникует. Он задумался на мгновение и расплылся в улыбке, совершенно отличающейся от его прыгающей ярости несколько секунд назад. Он осторожно протянул руку, чтобы помочь Цинь Хуайюань подняться.

"Мы, естественно, знаем о искренней преданности любимого Цинь своей стране. Ваша жена тоже сейчас гостит во дворце. Но вы читали секретный отчет. Мы не позволим этой группе убийц больше жить. Итак, все, что вам нужно сделать дальше, это разыграть сцену с нами. Тогда мы успокоимся и щедро вознаградим вас."

Цинь Хуайюань почувствовал, как его руки и ноги стали липкими, но у него не было другого выбора, кроме как опустить голову. "Все будет в соответствии с пожеланиями Вашего Величества. Я буду следовать всем указаниям вашего величества!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/389600>